

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЛОВУШКА ДЖЕНІЛЬМЕНА

МАРТА КРОН

Марта Крон

Ловушка джентльмена

«Автор»

2020

Марта Крон

Ловушка джентльмена / Марта Крон — «Автор», 2020

Развод. Срыв. Секс с незнакомцем. Сайт знакомств. Я считала это всё чередой неудач. Но однажды мне пришло письмо от анонима. Он нашёл меня, чтобы...Содержит нецензурную брань.

© Марта Крон, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марта Крон

Ловушка джентльмена

Глава 1

«– Ты пресная.

Эмоционально-ущербная.

Нам нужно расстаться.

Я больше не собираюсь тратить на тебя время».

Голос мужа до сих пор звучал в ушах и удар за ударом поражал израненное сердце.

В душе беспредельно горела каждая брошенная от злости фраза:

«– Ты вызываешь только жалость... что ты вообще можешь в этой жизни?»

Выстрел по самому уязвимому. По неразрешимому вопросу. По личной тайне.

«– Я устал тянуть тебя... столько бабла улетело, чтобы привести тебя в пригодность... сколько можно копать в этом?»

«– У меня вот здесь уже стоят твои анализы!»

«– Ты бесплодна, Полина, и это не моя вина!»

«– Ты не способна дать мне то, что я хочу!»

«– Мне нужен свой ребёнок, а не приёмный! Так тебе любой мужик скажет!»

«– Короче, давай просто разведёмся и не будем портить друг другу жизнь!»

Мой измученный мозг крутил сцену расставания с мазохистским упорством.

Я достигла впечатлительных результатов в подсчёте всех своих всевозможных комплексов. Каждый когда-то приходит к неизбежному одиночеству и теряет волю к жизни. У меня сейчас самый пик. Я застряла в плоскости и просто вальсирую между чёрной тоской и горьким раскаянием.

Мне бы прижаться к кому-нибудь, вытянуть всю чернь, да облегчить страдания.

Увы, я одна и даже заплакать не получается. Некому душу излить. Маме с папой ни одной капли горечи не отдам. Не напущу на них переживания.

Достаточно того, что мама про лечение знает. Сейчас ещё и новость про развод упадёт им на головы.

Нет. Нужно самой как-то разгрузиться. Бахнуть по своей брэнной оболочке, чтоб взрывной волной все тяготы снесло и обновиться до неузнаваемости.

Одним разом весь мусор из головы вынести. Это же ненормально в двадцать три года ощущать себя заплесневелой шелухой. Ещё полчаса назад я предполагала какое-то развитие в жизни, ожидала поддержки мужа и придерживалась общих целей. А на деле оказалась побочкой, пущенной на ветер, как скопившаяся пыль.

Подпирать дверь новой квартиры Стаса уже было невыносимо и я, оттолкнувшись спиной, побрела к лифту. Пройдясь пустым взглядом по подъезду новостройки, где мы с мужем должны были построить и своё счастье, я видела лишь пустое пространство. Шестнадцатый этаж уже воспринимался не началом новой жизни, а её концом. Сознание находилось в глубокой коме и ему срочно требовалось оперативное вмешательство. Тонуть в поиске причин своего бесцельного существования не хотелось, и я на полном серьёзе задумалась о том, чтобы побиться головой об стену, разгоняя чёртов сумбур и начать рассуждать трезво.

С протяжным выдохом протянула безвольную руку к кнопке вызова лифта и представляя на её месте панель управления своими чувствами, лёгким нажатием включила полнейшее наплевательство.

На всё.

Надоело думать, взвешивать и задаваться нескончаемыми вопросами.

Если бы только можно было от всего отключиться и подчиняться только своим желаниям. Только здесь и сейчас. Только моя прихоть. Без контроля. Без чужого мнения. Только для себя.

Если бы...

Мотнув головой, стряхивая секундное наваждение, проглотила ком в горле и дождавшись приезда лифта, сделал шаг внутрь.

Мельком взглянув на стоящего у стены мужчину, нажала кнопку первого этажа и вперилась взглядом в зеркало, изучая собственное лицо.

Бледная, потерянная.

Другой и не могла быть. Я только что лишилась мужа, дома, ориентира и самоуважения.

Ещё что-то осталось?

Если да, то и это наверняка покатится под гору. От такого буйного течения проблем я уже просто зарылась в дно. Если ещё что-то до кучи наслоится, вряд ли замечу.

Смахнув с щеки прядь своих русых волос, сделала глубокий вдох и рефлекторно сморщилась. От мужчины рядом нехило несло алкоголем. В моей крови мгновенно подскочил адреналин, отправляя приступ меланхолии на задний план.

Вперёд вышла настороженность и незаметное разглядывание незнакомого типа.

Вдруг опасен?

Но, судя по моей первичной оценке, он был полностью углублён в свои мысли, мутным взором рассматривая электронное табло, показывающее проезжающие нами этажи.

Я его мало интересовала и это позволило мне немного расслабиться, выставляя мужчину в совершенно обычном свете, а не с намерениями маньяка.

Пока лифт плавно опускался на первый этаж, оповещая отсчёт мелодичным голосом, я сделала мелкий шагок в свободный угол и устремила на незнакомца пристальный взгляд. Мне бы отвернуться и не провоцировать человека своим любопытством, но мной руководило неведомое притяжение, и я без стыда рассматривала привлекательные мужские черты. На вид ему было лет тридцать – тридцать пять. Высокий, достаточно широкоплечий. В его внешности не было грубости. Слегка кучерявые каштановые волосы придавали мужчине миловидности и мои руки так и чесались, чтобы пропустить через пальцы волнистую пушистость его непослушной чёлки. Даже наличие бороды не влияло на мягкий образ. Единственное, что выделялось – это глаза. Светлые, затуманенные алкоголем, смотрящие не на меня, но это мне совсем не мешало различить в них что-то пронзительное. Как взгляд ястреба. Зоркий, острый.

Мне вдруг резко стало тесно в лифте. Ощущение, что кабина заменила клетку и я оказалась запертой с самим хищником. Мужчина не шевелился и не подавал признаков агрессии, но моё воображение уже рисовало вокруг прутья.

Я в ловушке.

Повеяло животной энергетикой, и я затаила дыхание, не рискуя делать лишние движения.

Удивительно, какой спокойной я оставалась с виду. Зеркало всё также показывало хрупкую рассеянную девушку с невыразительными глазами. Но внутри уже не было так пустынно. Сердце панически пробивало грудь, а по венам расплзался жар.

Со стороны не происходило ничего примечательного, но я поймала себя на мысли, что выдуманная мной дикость этого незнакомца будоражит так, как ничто до этого.

Неизвестность, риск и предчувствие чего-то безумного охватило разум и разрывало на куски всю ту вязкую субстанцию, что образовалась за последние годы из разрушенных надежд.

Что это?

У меня поехала крыша? Вселился злой джин? Во мне заговорила депрессия?

Сомневаюсь, что можно спокойно отнестись к тому, что я пялюсь на безобидного человека и возбуждаюсь от мысли, что я с ним взаперти и вся такая безвольная, что был бы только полёт фантазии.

Почувствовав, что у меня странным образом ещё и задрожали пальцы, я стала сжимать и разжимать кулаки, пытаясь хотя бы физически привести себя в чувства.

Слабая во всём. Даже сама себя контролировать не могу.

На мгновение прикрыв глаза, втянула носом воздух и разозлилась ещё больше.

Я тут как бы пытаюсь договориться со своим подсознанием и уgomонить необузданные рефлексy, а от мужчины исходит сильный необъяснимый аромат. Желая распознать то, что так взволновало мои мысли, я уже не таясь сделала глубокий вдох. За долю секунды в груди распустилось приятное жжение и стрелой опустилось вниз живота, стягиваясь в тугое скрытое желание.

Широко распахнув глаза, я уставилась неверящим взглядом в того, кто только лишь своим присутствием смог разбудить во мне женские инстинкты.

Он даже не подозревал о том, какую гамму эмоций во мне поднял.

Стас всегда был привычным, желанным, своим... но не притягательным. Не чарующим. Не подгибающим колени.

Да, его запах был родным, единственным... Но он не пах, как уверенный, зрелый и страстный мужчина.

С чего бы мне так реагировать на первого попавшегося незнакомого человека? Взыграла женская обида и я под впечатлением попала в игру собственного разума?

Или же всё дело именно в этом мужчине?

Гневно прикусив губу и коря себя за то, что смешала его с воспоминаниями о муже, сделала шаг к панели управления и судорожно начала давить на кнопку «один», словно это должно ускорить движение и освободить меня из плена страстей и соблазнов.

Но у Полины в жизни же всё наперекосяк, поэтому чего удивляться, когда вместо ускорения происходит остановка.

Пиликнув что-то невнятное, кабина резко дёрнулась на месте и освещение отключилось.

– Грандиозно, – раздался голос моего попутчика и у меня по всему телу побежали мурашки.

– Я не специально... – пискнула я, всматриваясь в его силуэт в темноте.

– Больше ничего не нужно делать, – остановил он меня жёсткой хрипотцой, когда, включив на своём телефоне фонарик, обнаружил, что я беспорядочно тычу по кнопкам. – Отойдите, – ослепил меня, наведя на моё лицо свет.

Поддавшись внезапной панике, вжалась в стену и пропустила мужчину на своё место.

– Диспетчер, лифт застрял, – произнёс он после некоторых манипуляций с панелью управления.

– Мы уже занимаемся устранением неполадок. Ждите, – поступил громкий ответ.

– Сколько ждать? – недовольно вздохнул мужчина.

– Примерно полчаса, – приговорили меня к клаустрофобии.

Округлив от ужаса глаза, начала потихонечку сползать вниз.

– Только без истерик, – настороженно проследил за моим движением мужчина.

– Я и не собиралась, – полушёпотом ответила я, включая подсветку и на своём телефоне.

– Здесь вентиляция, трос не порвётся, насиловать не буду, – бесцветно проговорил он, когда я поднесла к лицу свои дрожащие руки.

– Да мне уже всё равно... – придала голосу правдивости.

Незнакомец не ответил. Создав дистанцию, отошёл в противоположную сторону и привалился плечом к стене.

От передоза потрясений я явно ощущала слабость в ногах.

Неловко поёжившись и подложив под себя свою сумку, аккуратно на неё уселась и взглянула на время.

Уже становилось неприлично поздно, а я так и не предупредила родителей, что приеду к ним с ночевкой. Стас ошеломил меня разводом так внезапно, что я от растерянности схватила только сумку. Единственное, что мной руководило – это желание поскорее уйти и не видеть его. А по факту, от шока не сразу смогла уйти. Происходящее выбило из колеи и круто отрубало от реальности.

Пока гипнотизировала экран, придумывая текст сообщения для мамы, чтобы сильно её не пугать своим неожиданным визитом, не заметила, что стала объектом пристального наблюдения.

Подняв глаза, я застыла.

Незнакомец смотрел прямо в упор и мои домыслы тут же подтвердились.

В его взгляде, несмотря на хмельную поволоку, пробивался хищный блеск.

От этого жадного интереса на меня снова обрушилось глубокое волнение.

Одурманенная мужским вниманием и его незримым влиянием, тихо сглотнула.

Не ведая стыда и возможных последствий, из меня импульсивно вырвался вопрос:

– Я вам нравлюсь?

– Да, – ни единого изменения в лице.

Не справляясь с безрассудным порывом, выпалила ещё:

– Вы женаты?

– Нет, – продолжал он держать меня под цепким взглядом.

Сжав в руках телефон, я попробовала воззвать к своей совести и напомнить себе о муже, что сейчас может быть от беспокойства не находит себе дома места.

Попытка провалилась.

Нет у меня больше мужа. И дома нет.

И совести сейчас тоже не станет.

Если никто обо мне не думает, то какого чёрта я должна думать о других?

Хоть раз я могу ощутить власть над своими действиями? Исключить остальных и сделать ставку на свой выбор?

Только то, что хочу я.

А сейчас я хочу его...

– Вы когда-нибудь совершали в жизни что-то сумасбродное? – уже без смятения взглянула в глаза манящего незнакомца.

– Да, – понизил он голос, уловив в моём дыхании перебои.

– Жалеете? – не нарушая зрительного контакта, начала медленно подниматься на ноги.

– Нет, – его зрачки расширились, а на чувственных губах пробежала тень ухмылки.

Это послужило сигналом к действию, и я отбросила мобильный на лежащую сумку:

– Если я предложу вам совершить ещё одно безумство... что вы сделаете?

– Воспользуюсь, – сипло сказал он, просканировав меня на искренность.

Смочив пересохшие губы языком, я вскинула голову, чтобы осмотреть потолок на наличие камер и пропустила момент, когда мужчина подошёл ближе, вторгаясь в моё личное пространство.

Вместо буйного отрицания во мне неистово распалился азарт.

У меня никогда не было другого мужчины, кроме мужа... и приближение незнакомца переполняло сейчас мою кровь нетерпеливым предвкушением. В другое время, в другом состоянии я бы одумалась и начала отбиваться.

Но не здесь... не с ним...

Ни о какой борьбе и речи не могло идти. Мужчина выжидал.

Предложение принял, но быть инициатором действий не спешил.

Другой набросился бы, возможно применил силу, чувствуя атмосферу вседозволенности, но я не ощущала страха.

Нет, я не питала иллюзий, что незнакомец окажется образцом нравственности и пристыдит моё слабоумие, но и не ждала зверского обращения.

В его взгляде проглядывалась особенная характерность. Некая преграда. Мужчина был пьян, не до конца отдавал себе отчёт, но в нём совершенно точно было лежащее в основе благоразумие.

Он не причинит вреда.

Откинув все сомнения, я шагнула к нему вплотную и коснулась его губ невесомым поцелуем.

Призыв удался и мою талию обхватили сильные руки.

Сердце грозило пробить грудную клетку, а язык внезапно обожгло вкусом мужского дыхания.

Он был настойчив.

Лёгкий поцелуй перерос в страстную затяжную прелюдию. На коротком выдохе незнакомец резко прижал меня к стене и обжигающе быстро начал задира́ть мою кофту, пробираясь горячими пальцами к груди. Я непроизвольно простонала в его раскрытый рот и отметая всю робость, накрыла ладонью внушительную выпуклость на его джинсах. Я чувствовала, как горит кожа в тех местах, где касались его шершавые пальцы. Низ живота стянуло в сладостном спазме, и я провела ногтями над линией его ремня, склоняя к тому, чего мы оба больше всего жаждем.

Проведя языком по моей ключице, мужчина рывком развернул меня спиной к себе, и я услышала, как вжикает молния на его штанах.

Изнывающая от ненасытного желания, я прислонилась лбом к холодной поверхности и прикрыла глаза, отдаваясь только ощущениям. Дрожащими руками я помогала своему спутнику освободить меня от одежды и проносила через себя каждый отголосок его громкого дыхания. Он провёл рукой вдоль моей обнажённой спины и сжал в ладонях мои ягодицы.

– Наклонись, – прохрипел он, надавливая мне на поясницу.

Исполнив его приказ, я вздрогнула от возбуждения, когда по половым губам плавно заскользила головка члена.

Толчок был сильный и он беспрепятственно вошёл в меня на всю длину. Я ахнула, и мужчина без промедления начал активно двигать бёдрами. В ушах эхом отдавались звуки шлепков, а плечо сводило от вонзившихся мужских пальцев. Давление нарастало всё больше и больше. Незнакомец наращивал темп и у меня перехватило дыхание. Я неясно осознавала, что со Стасом ничего подобного никогда не происходило. Меня изводила эта пытка. Мучительное наслаждение наводило на меня беспамятство. Глубокие толчки, бешеная пульсация между ног, тянущие волосы мужские руки. Это цепной реакцией подводило меня к максимальному удовольствию. Оцарапав стену, я выгнулась дугой, собираясь раствориться на вершине блаженства, как почувствовала прикосновение к своему клитору. Пара движений опытных пальцев и меня словно поразило электричеством. Собственное тело мне больше не подчинялось. Дрожь нахлынула так молниеносно, что я не смогла сдержать шумного сто́на. Чтобы заглушить следующие выкрики, мужчина накрыл ладонью мой рот, и прижавшись теснее, с неразборчивым шёпотом стал яростнее вбиваться в моё тело. В какой-то момент он упёрся головой в моё плечо и больше не контролируя себя, с глухим рыком кончил мне на поясницу.

– Ну что там? Лифт заработал? – раздался в полумраке голос диспетчера.

«Сбрызни, тётя, не до тебя», – подумала я, пока мы с искусным любовником, обмякнув, привалились к поручню.

– Нет, – подал он голос, нажимая на аварийную кнопку.

– Секундочку... – цокнула языком наша спасительница и в лифте вдруг появился свет. – А так? – спросила она, заставляя нас лихорадочно одеваться.

– Да, поехал, – нахмурился мой спутник, поправляя на себе джинсы. – Спасибо.

– Удачи! – победно воскликнула диспетчер и связь отключилась.

Лифт снова начал движение. Осталось всего три этажа.

Подняв сумочку с пола и взглянув на себя в зеркало, я пришла в крайний ужас. От бледности не осталось и следа.

Красная, потная, безумная.

Переведя глаза на мужчину, что также внимательно изучал моё лицо в отражении, столкнулась с его коротким прожигающим взглядом:

– Не повторяй это снова. Шлюхой быть не круто.

На этих словах он отвернулся, дождался, когда перед ним откроются двери кабины и стремительно вышел, оставляя меня с ошутимо горящим клеймом на лбу.

Глава 2

– Полин, так нельзя... – зашла в мою комнату мама, плотно закрывая за собой дверь. – Я две недели молчала и не трогала тебя, но не могу уже смотреть, как ты горюешь...

– Я не горюю, мам, просто... – напорвшись на её скептический взгляд, небрежно отвела глаза в сторону, – ...не мчусь на улицу радоваться новому дню.

– Ты хотя бы начни что-то делать... лежать и смотреть в потолок тоже не выход, – сдёрнула с меня одеяло сердитая женщина. – Папа тоже волнуется... Ты же знаешь, скольких уговоров мне стоило, чтобы он не побил Стаса! А ведь порывался за тебя с ним разобраться! Еле сдержался, когда твои вещи от него перевозил!

– Не надо... это ничего бы не решило, – мрачно произнесла я, заставляя себя принять вертикальное положение. – Его тоже можно понять... он хочет семью.

– А ты кто? Не семья? – горячо воскликнула мама. – Что это за любовь такая, я не пойму?! Он же на каждом углу кричал, что ты ему Богом послана, а сейчас что??

– Ошибся, – пожалала я плечами, беспристрастно изучая остатки своего маникюра.

– Ах, ошибся он, значит!!! – пугливо прикрылась подушкой, когда в комнату неожиданно влетел взбешённый папа. – Это мы ошиблись, когда отдали тебя за него замуж!! Я ему так и сказал! Пусть не думает, что мы глупцы и ничего не поняли! Попользовался молодухой, пока дом строился, а как ремонт доделал, так сразу и не нужна стала!

– Вить, уйди, я сама поговорю! – попыталась вытолкнуть его мама, но тот лишь непреклонно скрестил на груди руки.

– Да не из-за этого, пап! – утомлённо вскинула я руками. – Я родить не могу, понимаешь!? Родить!

– И что теперь?? – смертоносным тоном рявкнул мужчина. – Выкинуть тебя посреди ночи? Стать недоноском и объявить всей родне, что не справилась с женской функцией или типа того?? А он сам-то знает, что такое быть мужчиной??

– Витя! – грозно хлопнула по своему бедру мама.

– Что Витя? Посмотри во что он её превратил!

– И во что же он меня превратил, пап? – пересеклась с ним насупленным взглядом.

– Про унылую какашку можно сказать? – вопросительно скосил на маму глаза.

– Уйди, а! – нахмурилась она. – Дай нам спокойно поговорить!

– А я что мешаю? – возмутился папа, отпрыгивая от маминых рук.

– Мешаешь! Иди! – не выдержав его упёртости, она уже выпроводила его насильно. – Дверь закрой и не подслушивай!

– Ой, больно надо! – скривил лицо папа и кинув на меня сочувствующий взгляд, специально не до конца захлопнул дверь.

– Полин, может тебе посетить какую-нибудь группу женской психологической помощи, а? – и так простодушно это было сказано, что у меня вытянулось лицо. – Спроси у интернета. Наверняка, что-то такое, да есть у нас в городе.

– Клуб анонимных разведёнок? – подколола я. – И что мне там делать? Полоскать грязное бельё бывшего мужа?

– Ну не хочешь такой вариант, посмотри, что ещё Яндекс предлагает... – указав пальцем в мой ноутбук, как на высший ум, мама критично меня осмотрела. – Нельзя же так себя мучать, Полина! У тебя с каждым днём глаза тускнеют... Спроси на каком-нибудь форуме, как женщины справляются после развода... Советы, может, дадут, как депрессии избежать и снова в себя поверить...

– Мам, я глупая, никчёмная и бесплодная... – жёстко огласила свой внутренний приговор, надеясь, что хоть так меня оставят в покое.

– Да кто тебе такое сказал?? Слушай ты этого козла больше! – аж покраснела она от негодования. – Ну не получается у тебя забеременеть! Ну и что? Всё? Жизнь кончилась и можно ползти к кладбищу?

– Ты утрируешь... – взглянула на неё из-под бровей.

– Ничуть! В зеркало себя давно видела? – стремглав ко мне подскочив, мама схватила меня под локоть и силком подтащила к настенному зеркалу. – Я не знаю, как глубоко засела в тебе эта тень, но гони её прочь! Поняла меня!? Мы с папой всегда гордились тобой! Умная, красивая, добрая! У тебя вся жизнь ещё впереди!

– Без детей... – монотонно пробубнила я, с презрением представляя будущее этой безжизненной фигуры, что стояла возле мамы. – Наверняка, ты представляла старость с внуками...

– Никак не представляла! – упрямо перебила меня женщина. – Даже, если и не будет внуков, то поверь, найду, чем себя занять! Ничего страшного! Зато проведу старость в тишине и спокойствии!

Опустив глаза в пол, я судорожно выдохнула. Боли скопилось столько, что прятать её с каждым днём всё труднее.

– Полин, свет клином на нём не сошёлся... – торопливо смахнув слезу, мама обняла мои руки ладонями и мягко их сжала. – Столько хороших мужчин вокруг. Где-то там сейчас тебя ищет тот, кому всё равно какая ты... он будет любить тебя любой, понимаешь? И всё равно ему будет на детей... лишь бы ты была рядом.

– Да кто на меня посмотрит, мам? – с неприязнью прошлась по своему отражению. – Потасканная вся...

Длинные волосы спутались и блестели жирным блеском, кожа приобрела нездоровый желтоватый оттенок, под глазами пролегли тёмные круги, а завершало это светописное обличие угрюмое выражение лица.

– И на тебя найдётся любитель! – ласково шепнула мама, поглаживая меня по затылку. – Ты только встрепенись!

– Как? – в отчаянии возвожу к потолку глаза.

– Во-первых, приведи себя в божеский вид, а, во-вторых, начни всё заново! – с бесконечной нежностью меня заключили в объятия и прижали ближе к сердцу. – Давай завтра я возьму выходной и мы с тобой сходим в салон красоты? Хочешь?

– Хочу! – закивала головой, успокаиваясь в её руках.

– Вот и хорошо! – эмоционально выдохнула мама, поправляя на мне одежду. – Справимся!

– Угу... – поддержала её боевой настрой я и поцеловала защитницу в щёку. – Приготовь мне чай, пожалуйста, а я пока разберу этот завал... – бегло оценила количество коробок после переезда и дала себе мысленный пинок.

– Во-от! С этого и начни! – согласилась мама и в более приподнятом настроении, вышла из комнаты. – Витя, мы завтра с Полькой поздно будем! По магазинам ходим!

* * *

Где обучиться искусству быстро приходить в себя после разрыва?

Поддаться обманке мозга, и изменив кардинально внешность, перевернуть заодно и внутренний мир.

Я возлагала большие надежды на этот проверенный способ. Не зря же миллионы женщин проходят к восстановлению один и тот же путь.

Помылась, волосы распустила, щёки для румянца пощипала и пошла от бедра за новой любовью.

Я взяла планку выше.

Укоротила волосы, осветлила пряди, нарастила ресницы и разнообразила гардероб.

Это несомненно вдохновило. Ненадолго правда.

Да, теперь я видела в зеркале симпатичную девушку и она казалась ослепительной, но внутри я достигла уже абсолютной энергетической потери.

Жизнь порой бессмысленна жестока. Для чего были все эти годы? Что за урок я должна была вынести? За что отдала собственное достоинство?

Неужели теперь до седых волос буду прозябать одна?

Я не выдержу одиночества. Мне общение нужно. Тепло. Внимание.

Вот это и бесит больше всего.

Я отчаянно нуждаюсь в мужчине, но совершенно не готова к нему.

Умный, чуткий, понимающий...

Разве я так многого прошу?

Мне и внешность не так важна, как моральная чистота.

Я ведь верила Стасу всем сердцем. Полагалась на него и хранила в душе надежду на счастье. Соглашаясь на совместную жизнь, я со всей ответственностью приняла мужчину любимым и до конца. Для Стаса же это всё было пустым звуком.

Как перестать бояться повторения?

С ужасом думать, что дело во мне и кроме вот таких вот Стасов мне никто не предназначен? А вдруг у меня модель поведения такая, что будут притягиваться только мудаки?

С другой стороны.

Я попробовала противоположный вариант и наткнулась на такого же мудака.

Теперь чувствую себя грязной и использованной.

Что сказать? Получила прекраснейший опыт подавления паники во время экстремальной ситуации.

Заработала репутацию шлюхи, но уберегла себя от возможной одышки в замкнутом пространстве.

Чего уж там? Здоровье важнее, ну!

– Ну чего? Нашла? – просунулась в дверь голова мамы.

– Да, сейчас только сфоткаюсь и начну! – закрыла вкладку найденного сайта знакомств и натянуто улыбнулась.

– Там, наверное, много мужчин... – загадочно сверкнули мамины глаза. – Покажешь хоть?

– Ты-то куда лезешь, Ольга? – прошёл мимо на кухню папа. – Не хватает страсти? Так я тебе устрою! Приходи на кухню, посмотришь, как ножи буду точить! Опасно, волнующе! Ух!

– Ты ещё скажи, что конфорку включишь и на огонь будем вместе смотреть! – покачала головой мама, прикусив губу и проводив мужа насмешливым взглядом.

– Не торопи события, девочка! – долетел с кухни залиvistый свист. – Я ещё найду чем тебя удивить!

– Удивлялка ещё не отвисла? – хмыкнула мама.

– А ты проверь! – призывно ответил папа и я с интересом уставилась на то, как мама, расплывшись в улыбке, провокационно медленно направилась к нему.

– Поля, спасай! – донёсся мужской смеющийся крик прежде, чем мне обрезами представление закрытой дверью.

Впервые за долгое время у меня поднялось настроение. Что может быть чудеснее, чем счастливая семья?

Родители всякое пережили, но никогда не отдалялись друг от друга ни на шаг! Только вместе и только вперёд!

Ах! Как бы и мне хотелось найти такого человека, с которым всё ни по чём! В котором точно уверена, что если упадёшь, то он ляжет рядом и вызовет смех, а не слёзы. Тот, кто объединит, а не разделит. Тот, кто заступится за «нас», а не за себя.

Такой мне нужен мужчина.

И как бы мне не было странно это делать, я решила, что попробую.

Общение по переписке сейчас многие практикуют, почему бы и нет?

Осталось собраться с духом, щёлкнуть камерой и выставить готовую анкету.

Не знаю к чему это приведёт, но для себя решила одно. Я буду честна, но в омут с головой нырять не стану. Уже побывала в невесомости с одним извращенцем.

Хватит.

«Буду искать нормальных мужчин!» – подумала я и завершила регистрацию на сайте.

О! Как быстро! Первое письмо!

Как волнительно! Аж руки вспотели!

Ну? Что там? А вдруг это тот самый?

«Привет красотка, как делишки, че как жизнь ваще? Секс любиш?»

У-у-у... превратности судьбы, не иначе.

Глава 3

Чёртов сайт знакомств.

Он влечёт и отталкивает одновременно.

Честное слово, я и не подозревала, какими придурками могут быть мужчины. Просто дебри идиотизма.

Если поначалу я отсеивала извращенцев и надеялась, что, переждав этот наплыв пошлых сообщений, ко мне-таки заглянет адекватный человек, то сейчас надежда придавлена размерами мужских гениталий.

Зачем?

Зачем мне нужно сообщать с первых строк, что ты половой гигант и у тебя там свербит во всех местах?

Перевяжи его и спрыгни с крыши, бляха-муха!

Фух... аж колбасит от этих членистоногих!

Ещё и агрессивные скоты!!

Не ответишь на похабный стишок – грязная шлюха.

Пошлешь в открытую – шлюха, но уже не такая грязная, зато сдохну в одиночестве.

Вежливо намекну, чтобы не писал – так всё выше перечисленное, но плюсом страшная, как сто китайцев...

Чем ему китайцы-то не угодили?

Это ещё ладно, если тупорылость сразу проявляется. Видно на фото или по первым словам.

Так есть же и более опасные виды извращуг.

Они не сразу показывают свою натуру, начёсывая хрен об мой профиль.

Не-ет. Эти подлые козлы любезничают, даже могут писать грамотно, приятные собеседники, чувство юмора есть.

А потом бац. И через два дня предлагают заехать за мной поздним вечером, чтобы показать всю красоту ночного города.

Угу. Становись в очередь. Тут уже толпа выстроилась, чтобы показать мне свои красобы. Некоторые не стесняются и при свете дня.

Ишь, проныра! Тоже мне удивил...

И ничего ведь их не останавливает.

Чёрным по белому указала, что ищу серьёзных отношений.

Нет, блин.

Так и прут черти со своим сексом!

Вот так и вырабатывается отвращение к мужскому полу.

Пещерные люди.

Знают только одно слово.

Как попугаи: «Дай! Дай! Дай!»

Не дам я!

ТЬфу, не могу уже!

Ссаной тряпкой бы их всех, чтобы не повадно было!

Ну где? Где же хоть один нормальный мужик?

Уже прошла неделя, а я так и не заметила ни одного среди этих отхождений.

Были и женатые. И разведённые, что отпугивали своими долгами, алиментами и кредитами. И молодняк, которым, по-моему, и восемнадцати-то нет.

Сплошной неликвид.

Начала чувствовать себя прокажённой.

Тысячу раз вглядывалась в своё фото в профиле и выискивала недочёты. Может, у меня там во взгляде написано, что я ни черта не стою и на меня с лихвой хватит одного раза?

Обидно до слёз.

На форуме некоторые женщины пишут, что в поисках стоящего мужчины они сидят на таких сайтах по несколько лет.

Да у меня песок при ходьбе начнёт сыпаться, если столько ждать.

Отпрянув гневно от ноутбука после очередного «Ты в какой позе больше любишь?», я плюнула на бессмысленное ожидание и принялась готовиться к завтрашнему рабочему дню.

Отпуск заканчивается и мне снова нужно возвращаться в ателье. Девочки там без меня погибают, но до сих пор не упрекнули, что так я внезапно оставила все заказы на них.

Жалеют. Не каждый день в коллективе кто-то разводится и лежит плашмя в депрессии.

Лучше уж я приду в себя и спокойно подхвачу их работу, чем напортачу во вред остальным. Все наши заказы – наш хлеб. От качественного пошива одежды зависит не только репутация, но и наша трудоустроенность. Хозяйка ателье не потерпит оплошностей в деле. За своё детище горит душой и готова ножницами резать глотку каждому, кто стоит препятствием к успеху. А я самая молодая швея и спрос с меня самый большой. Неумёх терпеть не станут.

«Не справляешься? Дуй в любую советскую мастерскую и делай там, что хочешь.

А у нас имидж солидного заведения, где работают только профессионалы!»

Это я услышала в свой первый рабочий день.

Жёстко хлестанули, но эффект достигли верный. Я поджала все места, в которых кипело возмущение и с тех пор за мной не было замечено ни одной ошибки.

Ещё не хватало мне из-за Стаса, незнакомца в лифте и всех вместе взятых уродов мира терять излюбленное место работы.

Даже, если плохо. Даже, если потеряно вдохновение. Всё равно устою и покажу своим девочкам, что они не одни и на меня можно рассчитывать.

Пока отпаривала блузку, краем глаза заметила, как на экране высветилось окошко с новым входящим сообщением. С сарказмом фыркнув, продолжила не обращать внимания.

Но пока делала вид, что всё равно кто там, так задумалась, что обожгла пальцы горячим паром.

Вот, уже и физические увечья начали наносить, уроды моральные!

Жила бы себе спокойно одна, так нет же, тянет к этому сайту, мало шлюхой-то называли!

Убедив себя, что гляну только одним глазком и никакого значения этому не придам, выключила отпариватель и мигом вернулась к ноуту.

Кликнув на мигающий значок, открыла на удивление пустой профиль. Никакой информации, кроме мужского пола указано не было.

Анонимный пользователь.

Внутри шевельнулся до неприличия жирный червяк сомнения.

Фото нет, а в графе с именем указано «Джентльмен».

Хм...

Кстати, оригинально.

Все эти Алексы, Сержи, Педро, Мачо-срачо до жути надоели.

Ну, хорошо, давай посмотрим, что ты из себя представляешь.

Ставлю на то, что ты развратный старикан.

Нажав на значок переписки, прильнула к экрану.

Джентльмен:

– Что с тобой не так?

В смысле??

Полина:

– Что вы имеете ввиду?

Джентльмен:

– Что ты здесь делаешь?

Полина:

– А вы что?

Чудак какой-то.

Как мне расценивать это? Наезд такой что ли?

Почувствовала себя нарушителем. Вдруг не всем можно регистрироваться?

Джентльмен:

– Осматриваюсь.

Полина:

– Аналогично.

Джентльмен:

– Что тебя привело на этот сайт? Комплексы?

Полина:

– Вы явно с псевдонимом ошиблись.

Джентльмен:

– Значит, в точку попал.

Полина:

– Вы мните себя экспертом в женищинах? В сеансе психотерапии не нуждаюсь.

Придурок какой-то! Пришёл, плюнул и жаждет ещё!

А вот и не получится!

Джентльмен:

– Не хотел обидеть. Это была неудачная попытка сделать комплимент.

Полина:

– Практикуйтесь, пожалуйста, не на мне.

Джентльмен:

– Мне действительно интересно, как ты умудрилась затеряться в этих помоях?

Полина:

– Вы одиноких людей называете помоями?

Джентльмен:

– Да, тот самый контингент, что здесь шарится.

Полина:

– Уверены, что далеко от них ушли?

Джентльмен:

– Я отличаюсь. И ты тоже.

Полина:

– Да? И чем же?

Джентльмен:

– Ты не пустая. Не испорченная. Глаза живые.

Полина:

– Какое совпадение! Про вас я тоже самое подумала.

Джентльмен:

– Тебя распирает любопытство, что я из себя представляю, не так ли?

Полина:

– Вы грубиян с большим самомнением. Внешность на таком фоне уже не имеет значения.

Джентльмен:

– Честность твой конёк, да? Моя внешность достаточно посредственна. Я не из тех, кого выцепишь из толпы.

Полина:

– С чего вы взяли, что мне это интересно? Меня совершенно не волнуют ваши данные.

Джентльмен:

– Прямо-таки совершенно?

Полина:

– ДА!

Джентльмен:

– То есть, мне уйти и не беспокоить тебя?

Полина:

– Будьте так любезны.

Помешанный на себе, блин! Я ни капли не желаю что-то о нём знать!

Здравомыслящему человеку в голову не придёт лезть к людям инкогнито и убеждать их в своей уникальности...

Чур меня!

Джентльмен:

– Полина, ты в курсе, что за каждый просмотр чужого профиля, его владельцу приходит оповещение? Я всё пытаюсь понять, что ты так тщательно хочешь выявить на моей странице за последние десять минут...

Чтоб тебя!!

Я оперативно отшатнулась и непроизвольно прикрыла рот рукой.

Меня застигнули врасплох и кажется, я теперь навсегда останусь с красным лицом.

Вот это попадалово...

Сколько я там раз обновила его страницу, сама не зная почему?

Он прав. Мы с ним одинаково помешанные...

Полина:

– Я просто экран потирала святой водой, чтобы неприятные ощущения после вас смыть...

Господи, я в самом деле это написала и отправила...

Не люблю чувствовать себя дурой, ой, как не люблю.

Джентльмен:

– Ты просто попала в ловушку, любопытная Полина;) Ты жаждеешь узнать, кто скрывается за чистой страницей. Уверен, ты опасешься связываться с неизвестным, но этим я тебя и заинтересовал. Я же сказал, ты не такая, как все.

Полина:

– А других не заинтересовал?

Джентльмен:

– Даже не пытался.

Полина:

– А может стоило бы?

Джентльмен:

– Зачем? Мой выбор пал на тебя.

Полина:

– И что это значит?

Джентльмен:

– Что я хочу пойти дальше, а это редкость.

Полина:

– Придётся шагнуть одному. Я намерена удалить вас.

Джентльмен:

– И чего ты ждёшь? Знака свыше?

Полина:

– И правда... Всего хорошего!

Джентльмен:

– Меня зовут Клим.

Полина:

– Зачем мне об этом говорить?

Джентльмен:

– Чтобы ты меньше злилась. Недостаток информации выводит тебя из себя.

Полина:

– Окей. До свидания, Клим.

Джентльмен:

– К сожалению, соглашусь. Я должен бежать. До завтра, Полина.

Полина:

– Никаких «завтра». Я вас удаляю.

Джентльмен:

– У тебя обворожительные глаза.

Пользователь не в сети.

Что? Эй! Кто так делает?

Это против правил!

Как я теперь удалю переписку, если прервалось на добром слове?

Вот хитрец, а!

Свалил всё на мою совесть и спокойненько удрал.

И ведь сразу поняла, что меня раскрутили, но всё равно не могу нажать кнопку удаления.

Клим, значит...

Ну, подожди, Клим. Завтра объявишься и я уже смело занесу тебя в чёрный список.

Вот увидишь!

Глава 4

– Как прошёл день? Судачили о твоём перерыве? – накинулась на меня мама, стоило мне вернуться домой.

– Конечно, прошлись по всем мужским недостаткам и пришли к выводу, что я чиста и невинна, просто настала полоса неудач, – кивнула я, присев за кухонный стол и выдернув из папиных рук вилку с кусочком котлеты. – Я так устала... – привалилась к папиному боку и закрыла глаза. – Поступил крупный заказ и на выполнение дали очень мало времени. Не успела даже пообедать... – немного подумав, наколола на вилку остатки котлеты и прямо перед возмущённым лицом папы, стала её нещадно обкусывать.

– Просто ты отвыкла от такого ритма работы, – блеснула сообразительностью мама и быстро наполнила папину тарелку новой порцией ужина. – Скоро подтянешься.

– Поль, ты там поменьше болтай про развод! И про планы на будущее не распространяйся! – прочавкал мне на ухо папа. – Женщины коварные! Вы только спите и видите, как подсидеть подружку.

– Да вот ещё! – припечатала его взглядом мама. – Это все твои познания о женщинах, да, Вить?

– Не все, но в этом точно уверен! – с гордой улыбкой ответил папа. – Не ты ли, Оленька, с Катькой Рыжовой со второго потока всю учёбу в контрах была?

– Не к месту, Витя, – буркнула на него мама и отвернулась, злобно скребя морковкой по тёрке.

– Что за Катька Рыжова? – уставилась я на довольную ухмылку папы.

– Была у меня одна... – взмахнул он рукой, мол таких у него тысяча водилась.

– Ой, чего ты заливаешь?? – выпалила мама. – Не было у вас ничего! Ты про неё даже не знал!

– Как не знал? – вспльчиво возразил мужчина. – А письма любовные мне в ящик кто подкидывал? Рыжова!

– Не Рыжова это! А Юлька, сестра твоего Барышникова! – навела на него крупную морковину мама. – Рыжова уже потом мне назло начала к тебе клеиться!

– Видишь? Назло же! А ведь подругами звались! – откусил кончик овоща папа. – До сих пор, если во дворе столкнёшься, мычите, как две бурёнки.

– А что случилось-то? – заинтересовалась я, увидев, как мама рассержено краснеет.

– Не поделили они меня! – вздёрнул подбородком папа. – Даже за волосы друг друга таскали!

– Ты-то тут причём? – рассмеялась мама. – Она на моё платье марганцовку пролила... мне тогда папа его из-за границы привёз... дефицит же жуткий был... а тут такое платье! Ткань шикарная была... – закатила она голову от воспоминаний. – Меня Барышников тогда гулять вечером позвал, у общаги в любви признался...

– Ты ничего не путаешь, мать? – аж подавился чаем папа. – В Рыжову он тогда втрескался! И с ней по ночам везде шлында! Ты-то туда каким боком влезла, Ольга?

– Не знаешь – молчи! – победно взглянула на него мама. – Я с Барышниковым гулять начала, а Рыжова от злости вся исходила, что он на меня внимание обратил, а не на неё!

– Да ну? – усмехнулся папа и закинув ногу на ногу, демонстративно выставил ухо. – Как интересно! И почему я об этом не знаю?

– Вовка скрывал от тебя, потому что не хотел дружбу терять! Дискотеку старшего выпуска помнишь?

– Когда ты Катьку лимонадом облила и клочок волос вырвала?

– Я тогда случайно увидела, как она к нему клинья втихаря подбивала и про меня гадости говорила, что я с Петрухиным спала!

У меня аж глаза на лоб полезли. Какая жара у родителей в молодости была! Я вообще пресно живу по сравнению с ними.

– И вы подрались? – удивилась я, рассматривая свою тихоню-маму.

– Тогда я и поняла, что пузырьёк с марганцовкой не случайно упал на платье и бигуди мои пропали не просто так, – бойко воскликнула женщина, стуча лопаткой по сковороде. – Ну я и плеснула ей в лицо лимонад, она налетела с кулаками, а я в ответ три волосины её выдрала!

– погоди! У нас с тобой уже к свадьбе дело шло и ты мне сказала, что из-за меня весь сыр-бор тогда был! – подскочил на ноги папа и подошёл к маме со спины.

– А что ещё было делать? – защищалась она, прижавшись к плите. – С Барышниковым не сложилось, а тобой он дорожил, поэтому попросил не рассказывать тебе о наших встречах! Ну я и выдумала, что по тебе, придурку, сохла!

У папы медленно, но верно начала падать челюсть.

– Оля, ты не дури! – уставился он на неё в шоке. – Барыш бы не стал такое скрывать! Я ж на тебя сразу глаз положил и он знал об этом! Выдумала сейчас всё, да?

На кухне повисла тишина. Родители не сводили друг с друга напряжённых взглядов, а я ковыряла зубочисткой в зубах и ждала развязки.

– Да шучу я, Вить! – вложила в голос всю мягкость мама. – Приревновал?

– Вообще не смешно, Ольга! – забухтел папа, отворачиваясь к столу, чтобы сделать отрезвляющий глоток воды и за это время мы с мамой пересеклись взглядами, и женщина показательно выдохнула, показывая, что пронесло, так пронесло.

Ох, мама! Вот тебе и скромница!

– А где сейчас этот Барышников? – перевела я взгляд на багрового папу.

– В Казахстане живёт, – свёл он вместе брови и вернулся обратно за стол. – Как-то раз, одним летом, мы получили путёвки в студлагерь. Твоя мама тогда попала в другой. Она была там с подругами с факультета и я не особо парился. Мы с Барышниковым и ещё парой ребят немного перебрали с алкоголем. С этим было строго, так что мы ночью, по-тихому. Ну и...

– Что? – представила я всё самое жуткое.

– Угнали мы, дураки, чужой мотоцикл, а на утро и не вспомнили у кого, – цокнул зубами папа и отправил в рот конфетку. – Дело не завели, но досталось знатно. Помимо исправительных работ, наши родители ещё от себя добавили. Меня вот, дед твой ремнём отстегал так, что я по дому летал, как белка-летяга. А Вовку родители не пожалели и для дисциплины в армию сбагрили. Вот и попал по службе в Казахстан. Там женился, детей родили. Чего уж возвращаться?

– Ты по нему скучаешь? – участливо произнесла я.

– Теперь, глядя на твою мать, буду вспоминать чаще... – смерил он её настороженным взглядом. – Никому верить нельзя! Вот и гадай теперь, друг говнюком оказался или жена приколостка?

– Так что, Витя, не только женщины злоумышленниками бывают! – хмыкнула мама. – Слышишь, Поля? Доверяй, но проверяй! Они тоже ещё теми манипуляторами могут быть, насвистят с три короба, а потом прикрываются, что женщины коварны!

– Спасибо за совет, – усмехнулась я, целуя надувшегося папу в щёку. – Пойду в комнату. Не убейте тут друг друга, ладно?

– Ой, руки ещё марать... – сделала огонь на плите потише мама и подчеркнув своё превосходство, громко захлопнула крышкой кастрюлю с супом.

– Не умничай, метр с кепкой! – послышался папин рокот и я, посмеиваясь, направилась в свою обитель.

Семье время уделила, теперь можно и себе.

У меня весь день чесались руки зайти на сайт знакомств с телефона, но загруженность вовремя меня отвлекала.

Включив ноутбук, нервно зажевала губу. Ничто мне не мешает сделать то, что я хочу. Я себя настроила, я готова!

Вперёд!

Джентльмен:

– Я был уверен, что ты испугаешься и больше не появишься.

Полина:

– Не обольщайтесь. Я здесь не из-за вас.

Джентльмен:

– В чём заключается твоя цель? Что ты ищешь в мужчине?

Полина:

– Ищу спонсора и развлечение на ночь.

Джентльмен:

– Хохоху до слёз, Полина. Помимо этих простых радостей есть ещё какие-то критерии?

Полина:

– Рассчитываете найти сходство с собой?

Джентльмен:

– Определённо хочу взять в толк какие мои стороны будут представлять интерес, а какие вызовут недовольство.

Полина:

– Не понимаю, зачем нужно проводить какие-то анализы? А без подготовки слабо завоевать расположение женщины и пробудить в ней желание пойти на контакт?

Джентльмен:

– С любой другой плёвое дело. Но насчёт тебя у меня есть сомнения. Ты недоступна. Книга за семью печатями. Интересны не те женщины, которые бросаются в глаза, а те, которые никогда не бросаются на шею. Слышала о таком?

Полина:

– Меня смешат ваши суждения обо мне. Уже несколько раз всматривалась в свои фотографии и ничего подобного не увидела.

Джентльмен:

– Несложно сообразить по твоим ответам, что ты знаешь себе цену и не размениваешься на мужчин.

Полина:

– Спасибо, конечно, за высокую оценку, но не нужно строить иллюзий на мой счёт.

Джентльмен:

– Задам тебе один вопрос. Будь я красавцем и предложил бы тебе за ночь со мной миллион, ты бы согласилась?

Полина:

– За деньги – нет. В остальном зарекаться не буду.

Джентльмен:

– Почему ты в разводе?

Полина:

– Изменила мужу.

Джентльмен:

– Как упорно ты пытаешься отвадить меня от себя. Это так по-ребячески, Полин. Чем больше ты очерняешь себя, тем сильнее я склоняюсь к тому, что прав.

Полина:

– Сколько вам лет, Клим?

Джентльмен:

– А какой возраст комфортен для тебя?

Полина:

– Это начинает раздражать. Вы так не уверены в себе, что готовы подстроиться под женщину, лишь бы она у вас была?

Джентльмен:

– Полина... =) Я уверен в себе. Я – Мужчина. Я знаю, чего хочу и как это должно быть. Мои вопросы исключительно для того, чтобы узнать твои мысли и понять, как в дальнейшем с ними работать.

P. S. Мне тридцать три.

Полина:

– Вы психотерапевт?

Джентльмен:

– Нет.

Полина:

– Тогда не нужно разбирать меня по косточкам. Выносить мозг – привилегия женщин.

Джентльмен:

– День или ночь?

Полина:

– Что?

Джентльмен:

– Что ты выберешь? День или ночь? И почему?

Полина:

– Ночь. Во сне сбываются мечты.

Джентльмен:

– О чём ты мечтаешь?

О счастливой полноценной семье, где есть любящий муж и здоровый малыш, но делиться сокровенным с чужим человеком не собираюсь.

Полина:

– Это моё личное и рассказывать не хочу.

Джентльмен:

– Что-то запретное?

Вот пристал. А сам-то?

Полина:

– Почему вы не выставляете фото? Скрываетесь?

Джентльмен:

– Нет. Считаю меня старомодным, но мне нужна женщина, которая будет ценить меня за мои внутренние качества, а не внешние.

Полина:

– И где смысл? Если вы настроены построить с женщиной отношения, то вам рано или поздно придётся показать себя.

Джентльмен:

– Когда придёт время, я так и поступлю. А пока это не нужно ни тебе, ни мне.

Полина:

– А что по-вашему нужно?

Джентльмен:

– На данном этапе в тебе проснулся азарт. Тебе нравится, что ты вовлечена в некую игру, где требуется докопаться до истины и узнать кто я такой. Мне же просто нравится тянуть интригу.

Нихрена себе признание! Ещё и в открытую об этом говорит!

Полина:

– Как интересно. Значит, я жертва манипуляции? Хм... Предположим, что я повелась и буду дальше плясать под вашу дудку? Каков будет итог? Что получит каждый из нас?

И? Куда он пропал?

Призвав все силы, чтобы успокоиться, сложила руки на груди и залипла на своих последних словах.

Я ведь понимаю, что он водит меня за нос и дурманит мне мозг ради корыстной цели.

И не отрицает.

Так почему, вместо того, чтобы прекратить общение и перестать поддаваться обману, я как зависимая хочу ещё и ещё?

Я не настолько доверчива, чтобы видеть в этом позитивную сторону, но чего добивается он?

Дарить мне столько внимания, сколько я не получала даже в браке... что он от меня хочет?

Джентльмен:

– В итоге мы получим крепкую двустороннюю связь. Ты – сильную личность. Я – чистого человека.

Мама дорогая... по-моему, я связалась с городским сумасшедшим. Таковую дичь несёт...

Полина:

– Думаете, дело выгорит?

Джентльмен:

– Бьюсь об заклад.

Полина:

– Вы будете разочарованы, Джентльмен. Я ни за что и никогда не свяжусь свою жизнь с тем, кто прячется под маской и склоняет на свою сторону с помощью психологических уловок. Я ищу хорошего человека, а не дрессировщика.

Джентльмен:

– Полина. Ты напрасно видишь в моих словах угрозу. Никаких уловок. Всё предельно честно. Кроме одного. Я не показываю своего лица. Подозреваю, что ты никогда не сталкивалась с мужчинами, несущими ответственность за свои слова, поэтому идёшь на попятную. Я не вступаю в близкие отношения с женщиной без головы. И я не рассматриваю тебя под микроскопом, но хочу понимать твои желания и потребности. Мы с тобой не глупые подростки и оба осознаём, что без взаимопонимания далеко не уедешь. Я предлагаю не выдумывать проблему там, где её нет, а дать развиваться отношениям спокойно.

Р. С. Откуда такой шрам на левой руке?

Почему я чувствую себя так, будто меня отчитали у доски за невыполненное задание? Хочется опустить голову, пошаркать ножкой и сказать, что это больше не повторится.

Поражаюсь тому, как он легко укрощает мою жажду к противостоянию. Обходит боком и отвлекает на другое.

Шрам?

Полина:

– Соседская собака в детстве укусила.

Джентльмен:

– Боишься их?

Полина:

– Да.

Джентльмен:

– Я научу тебя не бояться. Ни собак. Ни меня.

Спокойной ночи, Полина. Я приду завтра.

Полина:

– До свидания, Клим.

Глава 5

Джентльмен:

– Доброе утро, Полина. Какие планы на выходные?

Полина:

– Обыденные. Буду лежать под одеялом и думать, почему Клим пишет именно мне.

Джентльмен:

– А жизнь вне одеяла?

Полина:

– Наверняка бурлит событиями...

Джентльмен:

– Какая ты обычно? Уверен, что ты весьма деятельный человек, а не ведёшь бесцельное существование.

Мда. Если бы только он знал, в какое яблочко попал. Меня и раньше душили мысли, что я бесплодна и мои мечты несбыточны, но тогда всеми правдами и неправдами держалась за Стаса, а сейчас и его не стало.

Что я из себя представляю? Живу с родителями, хожу на работу, смотрю сериалы по вечерам, ем, сплю. Всё.

Да уж.

Если и есть какая-то активность, то только через задницу и течёт по капле раз в год.

Полина:

– А если веду?

Джентльмен:

– То будет занятно наблюдать, как ты открываешь для себя что-то новое.

Полина:

– Дайте угадаю? Вы спортсмен, комсомолец и просто красавец?

Джентльмен:

– Спорно. Из спорта я люблю только сноубординг и велоспорт. И то, сезонно. Я далеко не общественный человек и не принимаю участие в каких-то масштабных организациях. Предпочитаю уединение и только близкий круг людей. Насчёт красоты тоже не соглашусь. Со своей точки зрения я... нейтральный. Самый распространённый. Но женщинам всегда нравился.

Полина:

– А что скажете про женскую внешность? Что нравится вам?

Джентльмен:

– Я рад этому вопросу. Ты хочешь меня узнать. =)

Могу сказать лишь, что женщина должна выглядеть так, что ей не нужно себя украшать.

Полина:

– Вы, мужчины, противоречите сами себе. То вы просите быть при параде и в образе красотки изо дня в день. То не нужно себя украшать.

Джентльмен:

– Твой муж просил тебя быть красоткой???

Полина:

– Почему столько вопросительных знаков?

Джентльмен:

– Сочувствую, но ты была замужем за мудаком. Ни один мужчина не скажет своей любимой женщине «стать» красоткой. Она априори красива. Она сама, а не умение быть разодетой и покрашенной.

Полина:

– Возможно, он просто любил красивые образы. Что в этом такого?

Джентльмен:

– Что такого?? Полина. Ты сама ответила на свой вопрос. Он любил образы, а не саму тебя.

Аж присела на кровати, поразившись такой бесцеремонности. Приблизила планшет и прочитала послание ещё несколько раз.

Какая дерзость! Указать женщине на то, что она нелюбима. И чем он лучше Стаса?

Полина:

– А вы, я смотрю, знаток «настоящей» и «правильной» любви, Клим??

Джентльмен:

– Я расстроил тебя?

Полина:

– Нет.

Джентльмен:

– Я ничего не знаю о твоём браке, но принимая во внимание твои слова, могу разобрать, что ты привыкла к такому обращению со стороны мужа и защищаешь эту модель поведения, как основную для себя. Отсюда следует, что мы понимаем «любовь» по-разному. Мне жаль, что моё мнение тебя задело, но я за правду в любых её проявлениях...

Полина:

– Вы когда-нибудь любили, Клим?

Джентльмен:

– Нет.

Злобненько усмехнувшись, приготовилась разнести нахала в пух и прах.

Полина:

– Тогда откуда вам знать что такое любовь? Умных книжечек начитались?

Джентльмен:

– Как раз-таки знаю. Любовь – это совершенно противоположные чувства, которые я испытывал к женщине. Если то, что я ощущал настолько низко и отвратительно, то, значит, полярно существует нечто превосходное. И да, я читал.

Полина:

– Ну и? Блесните знаниями.

Джентльмен:

– Ты запоминаешь?

Полина:

– Конечно. Мне как раз вашего руководства и не доставало в жизни. Хоть научусь «правильно» любить.

Джентльмен:

– Злыдня! Кажется, я запал тебе в душу, а, Полин?

Полина:

– В желчном пузыре вы у меня застряли. Сейчас отток желчи начнётся.

Джентльмен:

– Ахаха!

Полина:

– Не разделяю вашего веселья. Издёвки над собой я не потерплю.

Джентльмен:

– Я и не издевался. Таким не увлекаюсь. Если посудить, то из нас двоих ты более не сдержана в словах.

Ещё и притесняет меня в выражениях! Прикрылся убедительными словечками, а я тут пустозвоню что ли?

Глубокий мыслитель нашёлся!

Высочка!

Полина:

– Это я ещё сдерживаюсь.

Джентльмен:

– Я тронут. И заинтригован. Где твой предел? Меня привлекает женская эмоциональность. Строптивость не даёт угаснуть страсти.

Непроизвольно вспомнила слова Стаса и пришла в недоумение, какая существенная разница в оценке моих проявлений чувств.

«– Ты пресная.

Эмоционально-ущербная.»

Такой меня видели долгое время. Под это и подстроилась. Загубила свою непринуждённость и закрылась глубоко внутри. А я ведь и правда умею громко выражать свои мысли и чувства. Просто забыла об этом. Чего надрываться и восклицать? Всё равно никто не слышал... до этого момента.

Полина:

– Не отвлекайтесь, Клим. Вы хотели научить меня любви.

Джентльмен:

– Я рассчитывал на то, что это ты научишь меня...=)

Полина:

– Вы так мило указали мне на тот факт, что я в этом деле бездарность, что боюсь придётся вас разочаровать. Вы ошиблись адресом.

Джентльмен:

– Тогда будем познавать азы вместе.

Во даёт! Продолжает намекать, что я отсталая и голос сердца никогда не слышала.

Полина:

– Ну же! Давайте скорее начнём! Что вы там успели вычитать? Любовь – это...?

Джентльмен:

– Любовь – это... любить кого-то больше, чем себя. Когда ты оберегаешь её, а не хочешь использовать. Когда видишь её недостатки, но воспринимаешь их её частью, принимаешь также, как и достоинства, даёшь ей свободу оставаться полноценной, со всеми минусами и плюсами. Любовь – это... когда ты видишь в ней красоту не нарисованную, а ту, что проявляется изнутри. Ту, что она прячет, считая лишним и бессмысленным, ведь «мужчины любят глазами». Любовь – это... когда просыпаешься, смотришь на неё и понимаешь, что так и должно быть. Любовь – это... когда

думаешь о «нашем» будущем, а не о «своём». Любовь – это тепло. С ней. Всегда тепло.

Пока читала, у меня аж во рту пересохло, как широко я его открыла и перестала дышать. Не может мужчина так красиво говорить. Не может так проникновенно думать. Точно скопировал откуда-то!
Но спасибо. Я восхитилась!

Полина:

– Вы в это верите, Клим?

Джентльмен:

– Верю. Просто не каждому это дано.

Полина:

– Я так поняла, вы встали в очередь на раздачу?

Джентльмен:

– Присоединишься?

Полина:

– А какая плата?

Джентльмен:

– Ты уже рассчиталась пройденным впустую временем.

Полина:

– А скидку хоть дадут?

Джентльмен:

– Я твоя скидка. Сам нашёл, сам привёл, сам вручу.

Полина:

– Сомнительно как-то... Срок годности-то хоть есть?

Джентльмен:

– Нескончаемый.

Полина:

– А возврат?

Джентльмен:

– Не принимается.

Полина:

– А как пользоваться?

Джентльмен:

– Преимущественно искренне. Разрешается бережно и с умом.

Полина:

– Точно не подделка?

Джентльмен:

– Пожизненная гарантия. Проверенное качество. Бери и пользуйся.

Полина:

– Здоровью не повредит?

Джентльмен:

– Даже улучшит.

Полина:

– Например?

Джентльмен:

– Прибавится больше сил и энергии. Появится желание выпрыгнуть из-под одеяла и творить нетворимое.

Полина:

– Звучит очень заманчиво... Ладно. Заверните мне, пожалуйста.

Джентльмен:

– Держи. Будь умницей и никому не рассказывай.

Полина:

– Спасибо! Раз «любовь» у меня в кармане, теперь жду чуда и желание выбраться из кровати.

Джентльмен:

– Ты разве не слышишь?

Полина:

– Что?

Джентльмен:

– Оно уже близко!

Ага-ага, вот сейчас прям как...

– Поль, в зоопарк с нами поедешь?

– Фух, мам, напугала!!! – вжалась я в постель от неожиданности, с ужасом воззрившись на вошедшую в комнату женщину. – Чуть сердце из груди не выскочило!

– Не выскочит! – добродушно фыркнула она. – Титки третьего размера помешают!

– Мам, – сжала я губы в одну линию.

– Ну так едешь с нами или нет?

– Еду, – буркнула на её требовательный тон и мотнула головой, выпроваживая из своей комнаты.

– Поторапливайся! – указала мне на шкаф мама и вышла так же быстро, как и зашла.

Прокрутив последние минуты в голове, сощурила глаза и покосилась на планшет, где всё ещё была активирована переписка с Климом.

Порчу навёл, мошенник!

Полина:

– Не знаю, как вы это сделали, но я собираюсь покинуть тёплое убежище и выйти в люди...

Джентльмен:

– Это пойдёт тебе на пользу.

P. S. Раз уж процесс запущен и мы тут любовь разделили, ты, может, тогда перестанешь мне «выкатать»? Мне не 50 лет.

Полина:

– В смысле разделили? У меня своя. Отдельная.

Джентльмен:

– Эх, Полина. Как ты уж так не поняла-то? Я, как бы, часть своей тебе отдал...

Полина:

– Нет, мне такую не надо...

Джентльмен:

– А всё уже. Надо было раньше думать. =)

Полина:

– Ты обманщик, Клим!

Джентльмен:

– Зато любовь приобрёл!

Полина:

– Ухожу от тебя.

Джентльмен:

– И тебе «пока»! Приду завтра, Полина.

Р. С. За это время ты должна выполнить одно задание. Взглянуть на себя в зеркало и увидеть то, чего старалась раньше не замечать.

Полина:

– Это ещё зачем?

Джентльмен:

– Хочу раскрепостить тебя. Целую.

Он сказал «целую»?

Пулемётчик, блин! Общаемся всего-ничего, а уже целует и в мозгу топчется, как у себя дома.

Что за кадр?

И не увидишь. Скрывается, как может.

Решено. Завтра потребую фото. Вдруг там старый кочерыжка сидит и выпендривается почём зря.

Нет уж. Если соизволил в личном копать, то и себя покажи.

Глава 6

Всегда ли важна гордость? После развода я поймала себя на том, что заиклена на том, чтобы развить её в себе, как можно сильнее. Чтобы больше не обжечься. Чтобы впредь не быть жертвой морального насилия. И не совершать прошлые ошибки.

Цель поставила, да, но воплотить её в жизнь нереально трудно.

И сейчас я на распутье.

Оставаться неприступной стеной и изображать холодность, несмотря на бунтующее желание выйти вперёд и признаться в увлечении?

Или быть более сговорчивой, хоть это наверняка и будет смотреться нелепо, но зато мне удастся удержать то маленькое исключение, что мотивирует меня проявлять интерес к жизни?

Как поступить?

Ведь именно Клим стал тем исключением, что волнует меня и воодушевляет смотреть в будущее открытым выжидательным взглядом.

Я не назову это вторым дыханием, но то, что появилось внутри, близко к поразительной лёгкости.

И вот уже два дня моя лёгкость на грани распада. Вот уже два дня, как от Клим ничего не слышно. За это время я прошла через все стадии негодования, обиды, отрицания своих мыслей и, наконец, принятия очевидного.

Я очень скучала. Мне до психоза не хватало общения с моим Джентльменом.

В сети его нет. Переписка закрыта. И вместе с ней стало пусто на душе.

Я настолько распереживалась куда пропал мужчина, что не могла всю ночь уснуть, из-за этого и на работе торчала целый день, как разваренная картоха.

Клевала носом так, что даже лбом впечаталась в швейную машинку. Чудом избежала шишки и нагоняя. К вечеру так и вовсе растеряла все силы. Так и лежу до сих пор, находясь в разладе с собой.

Это я послужила тому, что Джентльмен исчез или же, так сложились обстоятельства и просто у человека возникли другие дела?

Перечитав всю нашу беседу, я выявила лишь интерес с его стороны и отдалённость со своей. Значит, столкнувшись с моим равнодушием и не получив своё, он решил больше не прикладывать усилий и уйти, не попрощавшись...

А может он умер? Машина там сбила или камень на голову упал? А я тут обвиняю его по-чёрному.

Да ну нет.

Прикусила язык, чтобы не накликать беду. Совсем уже кукушка тронулась.

Проведя глазами по нашему прощанию, остановилась на последней фразе.

Клим намекнул на раскрепощение и в моей голове снова всплыли кадры спонтанного безумия.

Однажды мне удалось достичь верха своей вырвавшейся страсти. Но только с тем мужчиной в лифте. Только уловив его притяжение. Возможно ли повторение?

Выброс эмоций. Скачок адреналина. Мгновенное открытие границ и снятие психологического блока.

Как снова обрести уверенность и выпустить на волю ту чувственную женщину, какой я могу быть?

Ответ перед глазами.

Попробовать. Рискнуть. Отдаться.

– Ты сможешь! – сказала я себе и слепо доверившись образовавшейся тяге к незнакомцу, сделала первый шаг.

Полина:

– Не хочу докучать, но не могу не спросить... Ты там жив, Клим?

Ох, мамочки, я это сделала. Преодолела страх и взяла за свой выбор ответственность. Поняв всю необходимость в необъяснимой связи с этим мужчиной, я настроила себя на позитивные перемены и сумела продвинуться к новому этапу восстановления.

Мысленно скривившись от воспоминаний прежней себя, я с неким восхищением разглядывала пустой квадрат, где должно было быть фото Джентльмена.

Он, как невидимый толчок для меня. Побуждение взять себя в руки и встать на счастливый путь. Неизвестный человек влиял на меня сильнее, чем все, кого я могла слышать и кому смотрела в глаза.

Такое бывает?

Или же я настолько запуталась и потеряла равновесие, что хватаюсь за первого встречного?

Как не угодить в западню из собственного заблуждения? Где правда, а где выдумка?

Мысли так усиленно звенели в голове, что я не сразу заметила высветившееся окошко с сообщением.

Джентльмен:

– Я жив, Полина. Возникли небольшие трудности и у меня не было времени написать тебе. Прошу прощения.

Врёт или так и было?

Полина:

– Надеюсь, проблемы разрешились?

Джентльмен:

– Не очень, но сейчас все проблемы ушли на второй план. Ты первостепенна.

Полина:

– Хорошо.

Джентльмен:

– Ты волновалась?

Полина:

– Скажем так, я заметила твоё отсутствие.

Джентльмен:

– То есть, думала обо мне?

Полина:

– Чуть больше положенного.

Только о тебе думала, зараза. Привязал к себе, манипулятор, а сейчас наслаждается успехом.

Джентльмен:

– А я признаюсь, что думал о тебе непозволительно много. Ты умеешь отвлекать от дел.

Полина:

– Клим, расскажи о себе. Это нечестно, что ты знаешь обо мне больше, чем я о тебе.

Джентльмен:

– Что тебя больше всего интересует?

Полина:

– Как ты выглядишь.

Джентльмен:

– А как ты себе меня представляешь?

Полина:

– Толстый старикан, чешущий вывалившееся пузо и рыгающий после глотка пива.

Джентльмен:

– Ты что, следишь за мной??

Он ведь шутит, да?

Полина:

– Кхм-кхм...

Джентльмен:

– Расслабься. Я не такой. По крайней мере, пузо не чешу.

P. S. И я уже указывал свой возраст. Да, разница в целых десять лет, но не называй меня стариком.

Полина:

– Ладно, с этим решили... что-нибудь ещё о себе скажешь?

Джентльмен:

– Я люблю больших собак. У меня польские корни. Я не перевариваю женский визг. С детства боюсь молний. Хватит?

Полина:

– Нет. Какой у тебя рост? Какого цвета глаза? Волосы? Все ли зубы на месте?

Джентльмен:

– Про зубы не знаю. Не считал. Жевать пока могу. Рост – 186 см. Глаза серо-голубые. В волосах начала проглядываться седина (=) Достаточно для написания портрета?

Полина:

– Не совсем. Какой-то смутный образ получается... А где ты живёшь? Работаешь?

Джентльмен:

– На сегодня много вопросов, тебе не кажется? Живу я в том же городе, что и ты. Там же и работаю.

Полина:

– Никакой конкретики. Ты не в тюрьме ли сидишь?

Джентльмен:

– Полина. =)

Полина:

– Не вижу ответа...

Джентльмен:

– Нет. Никогда там не был и не особо тянет.

P. S. Заранее предугадываю твои вопросы. Не трать на них время. Я весьма обеспечен. На достаток не жалуясь. Есть дом, машина.

Полина:

– Я и не собиралась об этом спрашивать.

Хотя задумывалась об этом, что уж говорить.

Джентльмен:

– Ты сделала то, что я просил?

Полина:

– А о чём ты просил?

Нет, не сделала. Когда? Я на нервах вся была и ждала от тебя весточки, эгоист проклятый!

Джентльмен:

– Я просил тебя взглянуть на себя по-новому. Моим взглядом.

Полина:

– Ты меня не видишь и не знаешь. Несколько фотографий не могут передать реальную Полину.

Джентльмен:

– Ты права. Несколько не могут. Но видео и достаточное количество других фото на твоих страницах Инстаграма и Вк рассказали мне о многом. Кстати, последнее фото с твоей мамой у клетки с тигром мне очень понравилось. У тебя её глаза =)

Полина:

– Что?!?! Как ты меня нашёл??

Джентльмен:

– Не нужно так пугаться. Я всего лишь любовался красивой девушкой. Никаких злых умыслов. Слежку за тобой не веду, лишь проверил информацию о тебе.

P. S. 21-ый век на дворе. Закрывай страницу, если не хочешь, чтобы на тебя глазели всякие извращенцы. Это я не о себе.

Упав с кровати и немного полежав на полу, еле собралась с духом и вернулась к первоклассному сыщику, чтобы высказать своё недовольство.

Полина:

– Я это не одобряю!!!

Джентльмен:

– Полина =) Не нужно строить из себя детскую невинность и утверждать, что ты поступила бы иначе. Стоит мне только сказать кто я, ты в эту же минуту полезешь искать меня в интернете. Не так ли?

Ещё как полезу. Буду рыться, пока не просмотрю все данные. А не надо было темнить и возбуждать любопытство. Так бы может и мимо прошла...

Полина:

– Нет, Клим, ты слишком высокого мнения о себе. Я бы приняла такой ответ, который бы ты дал!

Джентльмен:

– Подожди, слезу умиления вытру.

Полина:

– Я серьёзно!

Джентльмен:

– Вижу, что ты не сдашься. Тогда вернёмся к моему вопросу. Ты смотрела на себя в зеркало? Что ты там увидела?

Полина:

– Себя увидела.

Джентльмен:

– И какая ты?

Полина:

– Похоже, что тебе лучше знать. Эксперт по фото.

Джентльмен:

– Я представляю молодую, очаровательную девушку. Она пристально всматривается в зеркало своими ясными голубыми глазами. В них читается ум и самоотверженность. Это захватывает. Чувствуя в себе притягательную силу, она одобрительно улыбается, но всё же ощущает незавершённость момента. Нужен мужчина. Тот, кто оценит её по достоинству. Кто позволит раскрыться полностью и возьмёт всё, что она захочет ему преподнести. В их отношениях не будет скованности и перегруза. Ей разрешено самовыражаться так, как она пожелает. В их паре нет стеснения. Они полностью обнажены друг перед другом и ей не нужно прикрываться или что-то прятать. Он будет восхищён в любом случае. Он будет смотреть. Он будет ждать. Он будет хотеть. Она это знает, поэтому уверена в себе. Поэтому ценит всё, что в ней есть. Всё, Полина. Абсолютно всё.

Р. С. Я угадал?

Угадал ли? Можно я отвечу позже?

У меня маленько шок и перезагрузка мозга.

Боже! Он описал тот идеал женщины, какой я хочу быть.

Но увы. Я не это вижу и чувствую, смотря на себя в зеркало. То, о чём он говорит кажется лишь мечтой. И я нахожусь ещё в самом её зародыше. Не буду от него скрывать.

Он пролетел с раскрытием моей личности.

Полина:

– Нет, Клим. Я не такая.

Джентльмен:

– Такая. Просто засорила себя чужим навязанным мнением.

Насмешливо покачала головой и упрямо повторила.

Полина:

– Ошибаешься. Я не такая.

Джентльмен:

– Со мной будешь такой. Я пробужу в тебе каждую сильную сторону.

Р. С. Я должен идти, Полин. Подумай о том, что я сказал. И выполни задание заново. Целую тебя в те милые веснушки на носу.

Глава 7

Джентльмен:

– Что может тебя оттолкнуть от мужчины, Полин?

Полина:

– Предательство.

Джентльмен:

– Среди ответов на этот вопрос всегда лидирует измена.

Полина:

– Я говорю не только про физическое предательство. Оно бывает разным. Обещать быть рядом в любой сложный момент, а затем отступить, оставляя тебя одного и утешая себя ничёмными попытками... это морально добивает. Если не получается, тогда ищи другой путь, но не бросай человека, которому дал слово быть во всём до конца.

Джентльмен:

– Он поступил так с тобой?

Полина:

– Кто? Мой муж?

Джентльмен:

– БЫВШИЙ муж.

Полина:

– Да, БЫВШИЙ муж оставил после себя лишь глубокое разочарование. Я принадлежала ему всем сердцем, душой и будущим, а он это стёр в пыль.

Джентльмен:

– Возможно, это сейчас прозвучит грубо, но больше не говори мне этих слов. Никаких «принадлежала/душа/сердце/будущее», связывая это с другим. Это чертовски выбешивает.

Полина:

– Почему?

Джентльмен:

– Возможно, я немного ревную...

Немного? Ха!

Полина:

– С чего это вдруг, Клим? У тебя для этого нет никаких оснований... пара недель общения ещё не повод.

Джентльмен:

– Лучшие пара недель за последние годы. Для меня это больше, чем общение. Не хотелось бы розовых словечек, но меня притягивает к тебе с каждым днём всё сильнее. И я не нахожу в этом ничего плохого, Полина. Свои намерения я обозначил ещё в самом начале.

Полина:

– Я не могу до конца верить словам невидимки, уж извини, Клим.

Джентльмен:

– Тебе нравится со мной общаться?

Полина:

– Да. И?

Джентльмен:

– Ты ведь впитываешь каждое слово, чтобы собрать картинку в голове, не так ли? У тебя не выходит, и ты начинаешь глубже и острее чувствовать меня через буквы. Связь через разговор, понимаешь? Ты меня слушаешь, вникаешь... а не просто смотришь... ты проживаешь вместе со мной этот момент, а не создаёшь видимость. Как бы правильно выразиться? Я хочу, чтобы ты приняла сначала мою основную составляющую, а не наружность. Содержимое, а не внешность, Полин. Привыкни ко мне. Я хочу полноценные крепкие отношения, а не только физиологию. Она и так будет. Я в этом уверен.

Полина:

– У тебя было много женщин, Клим?

Джентльмен:

– Да. Почему ты спрашиваешь?

Полина:

– И со всеми была видимость?

Джентльмен:

– Да.

Полина:

– Ты считаешь справедливым то, что я должна «привыкать» к тебе, «принимать» тебя таким, какой ты есть, но при этом всё тебе доступно больше? Если верить твоей теории о крепких отношениях, то я тут прикладываю усилия, а ты просто «смотришь»... как-то односторонне получается, нет?

Джентльмен:

– Ты права. Мне доступно больше. Но инициатором выступаю я. И ответственности на мне лежит больше. Если я сейчас позволю пустить всё на самотёк и выставлю всю свою жизнь на обозрение, ты сбежишь. Тебе станет скучно, ты будешь и так всё знать, перестанешь углубляться и отношения останутся поверхностными. Мне это не нужно.

Полина:

– С чего ты взял, что я сбежу??

Джентльмен:

– Знаю это. Ты не готова довериться.

Полина:

– Ты стесняешься своей внешности, да? Признайся... с тобой что-то не так?

Джентльмен:

– Полина. Вернись глазами к предыдущим сообщениям и перечитай.

Полина:

– Я просто не понимаю, что такого в том, чтобы прислать фотографию, рассказать о себе больше, а затем и увидеться...

Джентльмен:

– Если коротко... ты не захочешь меня узнавать. И с внешностью у меня всё в порядке. Я не урод, не беспокойся об этом.

Тогда что с тобой, ёлки-моталки?!

Полина:

– Прости, Клим. Я такие методы не очень понимаю... о какой связи речь? Я не вижу тебя, не слышу, не прикасаюсь, не чувствую... я тебя даже

в своих мыслях разглядеть не могу... туманные очертания, которые я сама и придумала. Что между нами? Разговоры и только.

Джентльмен:

– Могу вообразить твоё негодование, Полин. Правда. Ты весьма чувствительная женщина. Но прислушайся ко мне. На данный момент этого достаточно. Обещаю, что ты увидишь меня, но подведу я тебя к этому постепенно.

Полина:

– Мне контакт нужен, Клим! Близость, понимаешь? Вот он ты. Вот она я. Зачем все эти сложности?

Джентльмен:

– Чтобы не упустить тебя.

Полина:

– Знаешь, что пишут в интернете? «Если мужчина избегает встречи и кормит вас отговорками, бегите, вам попался мошенник. Его интересует лишь определённая выгода. Это могут быть деньги, секс, данные для шантажа и тому подобное.»

Джентльмен:

– Ахаха! Великий Гугл плохого не посоветует! Ну серьёзно! Что-то из этого подходит под моё описание? Я ни разу не заикнулся о сексе.

Полина:

– Это и странно... все мужчины говорили, а ты нет...

Джентльмен:

– Ну началось. Это тоже я неправильно делаю?

Ох! Кажется, обиделся. Или же я интонацию письма неверно расшифровала?

Полина:

– Это не упрёк. Просто таких мужчин, как ты не встречала. У всех вас мозг заточен под секс...

Джентльмен:

– Ты права. У всех. Прости, что я начал с уважения к тебе. Прости, что не стал пудрить мозги ради секса без обязательств. Могу исправить ситуацию.

Полина:

– Не горячись, Клим.

Джентльмен:

– Тебе важен секс?

И тут Остапа понесло...

Полина:

– Хватит преувеличивать!

Джентльмен:

– Ничуть. Я задаю обычный вопрос. Мы взрослые люди. Я учту все аспекты твоей жизни. Секс – один из них.

Вот заладил... ну окей. Хочешь по-взрослому? Так и быть, ответчу.

Полина:

– Да. Секс мне важен. Если я не говорю о нём, это не значит, что я равнодушна к нему.

Джентльмен:

– Ты думала о сексе со мной?

Полина:

– Клим!!!

Джентльмен:

– Что?

Полина:

– Прекрати!!

Джентльмен:

– Просто ответь.

Полина:

– Сам подумай! Я представления не имею какой ты! У меня не такая большая фантазия!

Джентльмен:

– На вопрос ты не ответила =) Тебя только неведение останавливает?

Рука-лицо!

Полина:

– Ты задаёшь неприличные вопросы.

Джентльмен:

– Представь, что я прикасаюсь к тебе. Ты чувствуешь мои пальцы на своей коже?

Ох, чёрт! Не знаю что это, но мурашки у меня побежали...

Полина:

– Ты сейчас серьёзно?

Джентльмен:

– Перестань выдумывать моё лицо. Закрой глаза и просто отдайся ощущениям. Чувствуй меня телом. Сейчас я стою позади тебя и медленно глажу твои плечи. Немного отодвигаю воротник на шее и обдуваю твою кожу горячим дыханием. Ты покрываешься мурашками, и я веду по ним своими губами. Ты распознаешь мои касания?

Полина:

– Зачем ты это делаешь??

Джентльмен:

– Если я правильно понял, то для тебя близость – это есть высшая степень доверия. Я хочу заполучить её.

Полина:

– То есть, заполучить секс...?

Джентльмен:

– То есть, заполучить тебя, Полина.

Полина:

– Зачем?

Джентльмен:

– Хочу.

Глава 8

Джентльмен:

– Прости, Полин, я не смог тебе сразу ответить. По работе пришлось уехать. Загружен был так, что не спал двое суток. Как ты провела это время? Скучала?

Полина:

– Нет. Совсем не скучала.

Только о тебе и думала...

Джентльмен:

– Вот оно как... А вот ты у меня совсем из головы не выходишь. Я до сих пор чувствую на пальцах бархат твоей кожи...

Боже, когда он так говорит, у меня все нервы оголяются. Безумно хочу узнать какого это на самом деле... дотрагиваться до него. До мужчины, что сшибает своей энергетикой даже через экран.

Дыши глубже, Полина. Не поддавайся провокациям. Совсем нетрудно разжечь огонь в груди одинокой женщины. Он это знает и атакует прямо в цель. Уводи от темы. Держи его на безопасной дистанции. Не позволяй пробраться ещё и в тусы. Достаточно того, что он прочно обосновался в мыслях.

Полина:

– Кем ты работаешь, Клим?

Джентльмен:

– Я работаю в частной лаборатории. Занимаюсь разработкой лекарственных средств.

Ого!

Полина:

– Наверное, это жутко интересно.

Джентльмен:

– В какой-то степени да, но сейчас меня волнует только ты. Я мечтаю вдохнуть твой запах и ни о чём не думать. Просто расслабиться в объятиях желанной женщины. Идеальный вечер.

Полина:

– А обычно как проходит твой вечер?

Я совсем не лезу, нет. Просто поддерживаю беседу.

Джентльмен:

– В одиночестве.

Полина:

– А семья, друзья? Выпивка? Женщины?

Джентльмен:

– К сожалению, это не может принести мне чувства пресыщенности. Для этого мне нужно заполнить себя эмоциями. Дышать свободно. Ощущать в груди живое сердце, а не мёртвый камень.

Полина:

– Какое мрачное описание... что сделало тебя таким?

Джентльмен:

– Жизнь.

Полина:

– Мне жаль, что ты расстроен. Что-то же должно быть хорошее?

Джентльмен:

– Обними меня.

Полина:

– Что?

Джентльмен:

– Обними. Прикоснись ладонями до моего лица и притяни к своей груди.

Скажи шёпотом, чтобы я успокоился и прижмись губами к моим волосам.

Эмм... неожиданная просьба.

Полина:

– Тебе это нужно?

Джентльмен:

– Именно ты в последнее время придаёшь мне сил, Полин. Дни пролетают с одной только мыслью – вернуться домой и получить от тебя сообщение. Просто открыть твою фотографию и приблизить глаза. Чистые. Бездонные. Включить в Инстаграме то короткое видео, где ты кормишь в парке уток и вновь услышать твой смех. Для тебя это непонятно, а для меня тихая радость.

Полина:

– Что ты во мне нашёл??

Джентльмен:

– Если бы я только знал... увидел... и всё. Не могу забыть. Штормит внутри...

Полина:

– Так не бывает, Клим.

Хотя у меня было наваждение. Ещё какое. Но это можно считать исключением. Незнакомец в лифте просто попался под горячую руку. Оказался не в том месте и не в то время. Аккурат подвернулся в тот момент, когда расставание с мужем перевернуло моё сознание. В другой бы такой раз я не осмелилась...

Джентльмен:

– Считаешь это безумством?

Чёткий выстрел.

Полина:

– Такие безумства ничем хорошим не заканчиваются.

Джентльмен:

– Не в нашем случае.

Зависнув на пару секунд над его ответом, ощутила укол гордости и нахмурилась, вспоминая то мерзкое чувство, с каким меня оставил незнакомец в лифте.

«Воспользуюсь...»

До сих пор набатом бьёт.

Неприятно. Обидно.

Остаётся только утешать себя, что мне больше никогда в жизни не попадётся такой человек. Что, если мне снова в голову ударит моча, то меня остановят и приведут в чувство, а не злоупотребят слабостью дурочки, возмнившей, что эмоциональная встряска поднимет со дна.

Джентльмен:

– Обними меня, Полин. С нежностью.

Смешно. Но этот незнакомец оказался гораздо порядочнее того. Если тот успел мельком собрать лишь острые ощущения, то Клим извлекает из меня всё самое лучшее.

И мне настолько легко удалось увидеть в себе ответное желание, что все требуемые качества проступают на поверхность самотёком.

Но это застигло меня врасплох. Развод и одиночество притупили потребность дарить заботу и ласку. Но Клим просит и во мне вновь проснулись все женские инстинкты.

Оказывается, это нужно не только ему, но и мне.

И пусть это легкомысленно.

Плевать.

Сейчас это, как целебный бальзам мне на душу. Поэтому какая разница?

Мне хорошо. Ему хорошо. Всё остальное потом.

Полина:

– Иди ко мне, Клим.

Джентльмен:

– Я кладу голову тебе на грудь и концентрируюсь на приглушённом стуке твоего сердца. Почему оно так учащённо бьётся, Полин? =)

Полина:

– Потому что ты слишком близко...

Боже, я всего лишь написала эту строчку, а жар на щеках накаляется и продвигается по телу вниз.

Как остановить?

Джентльмен:

– Мне нравится, что ты так реагируешь. Но мне хотелось бы быть ещё ближе. Что будет, если я проведу губами по линии твоей груди?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.